

Миграционный фактор в государственной политике по противодействию экстремизму на примере Челябинской области

Савчук Снежана Вадимовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления; e-mail: ssavchuk-18@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Кугай Александр Иванович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор философских наук, профессор; e-mail: kugay3@yandex.ru.

Аннотация

Цель статьи — сформулировать предложения по совершенствованию государственной миграционной политики в Челябинской области в системе профилактики экстремизму. В основе исследования лежат статистические данные по Челябинской области, согласно которым данная область активно вовлечена в процессы международной миграции. Определено, что современная геополитическая обстановка диктует новые правила для развития российского государства, что может привести к повышению спроса у государства на трудовые ресурсы. Межрегиональная миграция в Челябинской области демонстрирует отрицательное сальдо миграции коренного населения, и в связи с этим миграционная ситуация в регионе может существенно поменяться по причине привлечения иностранной рабочей силы в качестве вынужденной меры государства. Признается необходимость в выработке упреждающих мер в совершенствовании государственной миграционной политики в Челябинской области в системе профилактики экстремизму в целях предотвращения преступлений экстремистской направленности, предупреждения криминогенности среди мигрантов и местного населения по отношению друг к другу.

Ключевые слова: миграция, межэтнические отношения, экстремизм, криминогенность, Челябинская область.

Migration Factor in the State Policy on Countering Extremism on the Example of the Chelyabinsk Region

Snezhana V. Savchuk, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

*BA student of the Faculty of Public Municipal Administration;
e-mail: ssavchuk-18@edu.ranepa.ru.*

Academic Supervisor:

Alexander I. Kugai, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department of State Municipal Administration, Doctor of Philosophy, Professor; e-mail: kugay3@yandex.ru.

Abstract

The purpose of the article is to formulate proposals for improving the state migration policy in the Chelyabinsk region in the system of prevention of extremism. The study is based on statistical data on the Chelyabinsk region, according to which this region has been actively involved in the processes of international migration. The paper states that the current geopolitical situation dictates new rules for the development of the Russian state, which may result in the increase of the state's demand for labor resources. Interregional migration in the Chelyabinsk region demonstrates a negative balance of migration of the indigenous population and in this regard, the migration situation in the region may change significantly due to the attraction of foreign labor as a forced measure of the state. It is recognized that there is a need to develop proactive measures to improve the state migration policy in the Chelyabinsk region in the system of prevention of extremism in order to prevent extremist crimes, as well as criminality based on the conflicts between the migrants and the local population.

Keywords: migration, interethnic relations, extremism, criminogenicity, Chelyabinsk region.

Миграция — это естественная и неотъемлемая часть современности. В силу своей многоаспектности, неоднородности она является сложным динамическим процессом, протекающим не только внутри обособленной территориальной единицы, но и выходящим за рамки государственных границ, приобретающим статус глобального, международного.

Намеченная государством тенденция по реформированию внутренней миграционной политики, в частности включение миграционного фактора в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., в качестве одного из основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму, подтверждает тот факт, что миграция представляется главным образом в качестве одной из составляющих детерминант экстремизма, требующих активного вмешательства государства в процессы миграционного характера с целью профилактики и исключения возможности наступления риска проявлений действий экстремистского характера¹. Внимание к данному вопросу со стороны государства подтверждает актуальность темы влияния миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Неблагоприятная миграционная обстановка, складывающаяся в отдельных субъектах Российской Федерации, служит фактором для возникновения экстремистских проявлений.

Наиболее привлекательными и перспективными городами с точки зрения экономической выгоды для иммиграции становятся крупные города Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Новосибирск и др.). Именно на этих территориях страны сосредоточена основная масса тех, кто иммигрировал в страну с целью поиска работы, новых возможностей для самореализации, обустройства нового места жительства.

¹ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/, свободный (дата обращения: 19.12.2021).

Необходимо заметить, что оставшиеся регионы не исключение для въезда иностранных граждан, в особенности если тот или иной субъект расположен вблизи государственных границ, как, например, Челябинская область. Для данного региона тема взаимосвязи миграции и экстремизма особенно актуальна в силу территориального расположения, наличия большого количества сфер для трудоустройства мигрантов в таких отраслях, как строительство, обрабатывающее производство и др.

В Челябинской области как субъекте, граничащем с Казахстаном, а также расположенном недалеко от других государств Средней Азии, на сегодняшний день сохраняются предпосылки для увеличения миграционных потоков из близлежащих стран, и, как следствие, территория активно вовлечена в процессы международной миграции.

За последние пять лет миграционная ситуация в регионе заметно модифицировалась (рис. 1). Превалирующую долю из общего числа международных мигрантов в Челябинской области составляют выходцы из стран СНГ (на 2021 г.: Казахстан — 5115 чел., Таджикистан — 3665 чел., Армения — 1331 чел., Киргизия — 1274 чел. и др.)². В предыдущие годы эти страны также занимали лидирующие позиции по количеству иммигрирующих в регион.

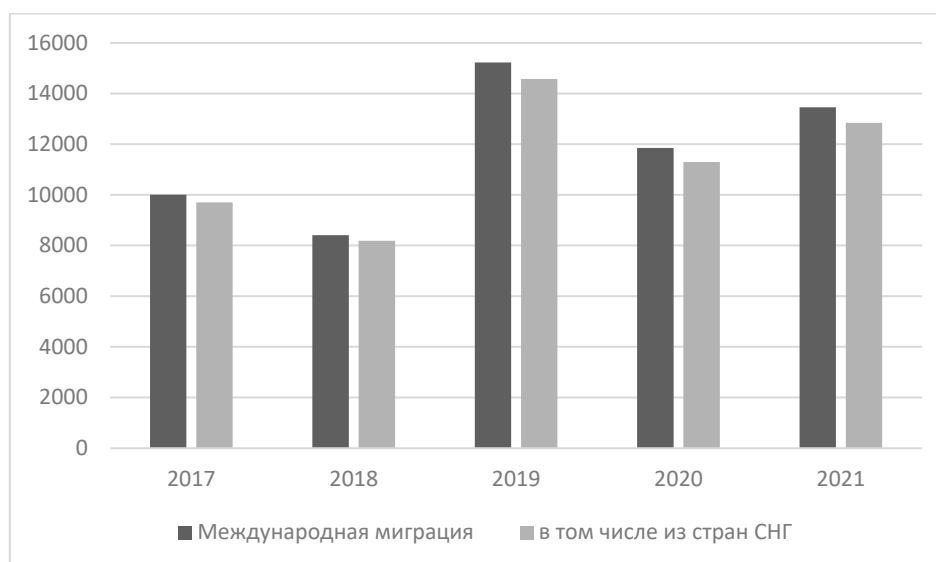

Рис. 1. Показатели международной миграции в Челябинской области (число прибывших)³

Механический прирост иммигрантов на территории Челябинской области в рассматриваемые периоды значительно разнится, что может быть связано с различными факторами и причинами выезда за пределы территории области, страны (рис. 2). Несмотря на значительные скачки графика, динамика прироста остается положительной.

Сложно в настоящее время спрогнозировать, какой результат могут продемонстрировать показатели международной миграции по окончании 2022 г. в Челябинской области. С учетом представленных данных на рис. 2, нельзя исключать вероятность наступления низких показателей механического прироста международных мигрантов в случае, если количество выбывших иммигрантов резко возрастет, но также не стоит исключать и вероятность того, что показатели механического прироста международной миграции в Челябинской области будут только увеличиваться.

² Общая характеристика миграционной ситуации в Челябинской области за январь — декабрь 2021 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

³ Составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения: 20.03.2022).

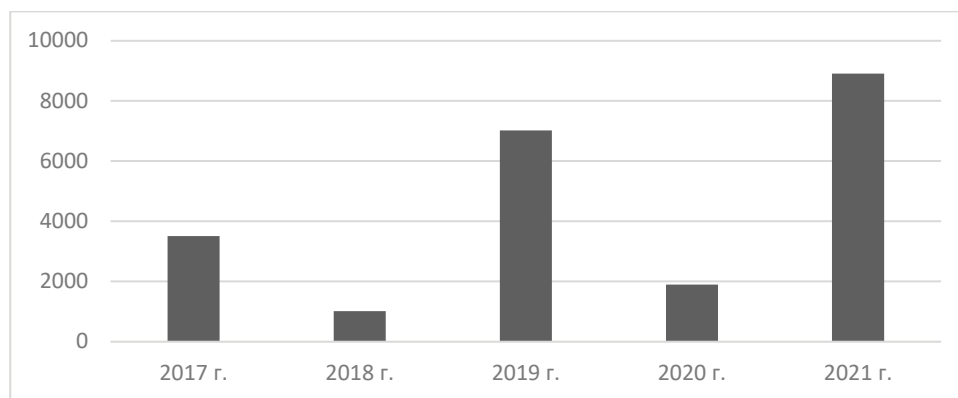

Рис. 2. Механический прирост международной миграции в Челябинской области⁴

Необходимо также учесть тот факт, что статистика по международной миграции в Челябинской области учитывает только тех, кто иммигрировал на территорию субъекта на законных основаниях. Вне статистических данных остается доля мигрантов, находящихся на территории области незаконно и приходится только предполагать, насколько существенно могут отличаться статистические цифры от реальных.

Уменьшение количества возбужденных дел по ст. 332 УК РФ (незаконное пересечение государственной границы) за 2021 г. может указывать на приближение к истине статистических показателей миграции в области. Анализ динамики показателей в период с 2019 по 2021 г. свидетельствует о существенном снижении случаев незаконного пересечения границ территории (2019 г. — 136 случаев, 2020 г. — 167 случаев, 2021 — 69 случаев)⁵. Тем не менее это не исключает в полной мере вероятности нахождения мигрантов на территории Челябинской области на незаконных основаниях.

Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов: на примере Челябинской области

Миграционные процессы и экстремизм всё чаще стали коррелировать между собой. В особенности это стало заметно по частым появлениям публикаций в СМИ о вопросах борьбы с экстремизмом, которые в свою очередь связаны с вопросами миграции.

Так, например, в феврале 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин сделал заявление о применении жестких мер в отношении лиц, причастных к нелегальной миграции, и вытекающей из нее преступности экстремистской направленности⁶. В ходе совещания по вопросу дополнительных мер по интеграции и адаптации мигрантов в российском обществе заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев заявил о необходимости дополнительного контроля со стороны органов власти в отношении создания мигрантами этнических анклавов, являющихся потенциальными очагами преступности⁷.

⁴ Составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения: 19.03.2022).

⁵ Итоги работы Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области и территориальных органов МВД России Челябинской области в сфере миграции за 2019–2021 гг.

⁶ Путин призвал МВД высылать мигрантов за экстремизм / Российская компания РБК, 17 февраля 2022 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/17/02/2022/620e290d9a79477ade256877> (дата обращения 09.03.2022).

⁷ Стычки каждый день: Медведев сделал ряд заявлений о мигрантах / vesti.ru, 11 февраля 2022 г. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2675824> (дата обращения 09.03.2022).

Активность исследований вопросов взаимосвязи экстремизма и миграции возросла и в научных кругах. Различные аспекты корреляции преступности экстремистской направленности и миграции становились предметом исследований ряда современных российских ученых, таких как А. И. Кугай, И. В. Захарова [4], К. М. Кравченко [2], А. В. Чеботарёв, Л. А. Кононов [7, 1].

Воздействие миграционных процессов на политическую, экономическую, социальную составляющие общего внутригосударственного состояния российского уклада жизни расценивается неоднозначно. Очевидно, что активный приток мигрантов имеет преимущества, в частности это касается стабилизации демографической ситуации внутри страны, компенсации дефицита рабочей силы, удовлетворение спроса работодателей и диалога культур. Но существуют и риски, связанные с неконтролируемым приростом иммигрирующих, проявляющиеся в развитии теневого сектора экономики страны, росте безработицы среди коренного населения, возрастанию этнического дисбаланса и росте экстремистских настроений [1, с. 5–7; 4, с. 3].

С увеличением динамики миграционных потоков происходит заметное изменение этнического состава населения. Такие изменения, как правило, остро ощущаются местным населением, и в итоге у коренного населения формируется чувство отторжения по отношению к иммигрирующим, изолированности, неприязни, что и приводит к росту антииммигрантских настроений [6, с. 446].

Экстремистская идеология в иммиграционной среде способствует созданию иммигрантских анклавов, другими словами — вакуумов, в которых протекает самоорганизация иммигрантов, со всеми ее вытекающими последствиями — правовой нигилизм, негативное отношение к коренному населению и страх перед ним, увеличение численности незаконных мигрантов и многое другое [1, с. 7–8]. Такого рода анклавизация может выступать как особая адаптация, заключающаяся в частичном исключении ее участников из социально-территориальной среды, новой, непривычной для вновь прибывших лиц [5].

Особое внимание на сегодняшний день уделяется вопросам адаптации мигрантов, их интеграции в российское общество. Создание базисной платформы для адаптации к социальным, экономическим, правовым условиям жизнедеятельности иммигрирующего населения является одной из приоритетных задач миграционной политики⁸.

Но вопрос заключается сейчас не только в том, чтобы исключить риски проявления экстремизма среди мигрантов путем выработки и осуществления эффективной миграционной политики, но также следовало бы обратить внимание на повышение уровня толерантности в российском социуме. Ее отсутствие или частичное присутствие в принимающем обществе объясняется, прежде всего, информированностью населения СМИ об участившихся преступлениях с участием мигрантов, непосредственным участием в конфликте с мигрантами, поведение которых характеризуется как выходящее за пределы норм морали, нравственности, общепринятых норм этикета.

Несмотря на имеющийся существенный миграционный прирост в 2021 г., по сравнению с предыдущими двумя годами ранее, криминогенная обстановка в Челябинской области идет по тенденции снижения (в период с 2019 по 2021 г.) преступных посягательств, субъектами которых являются иностранные граждане и лица без гражданства (уменьшилось примерно на 30%), а также снижения преступных посягательств, совершаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (уменьшилось примерно на 40%) (рис. 3).

⁸ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/, свободный (дата обращения 17.19.2020).

Относительно положительная динамика прослеживается и в количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по области (рис. 4).

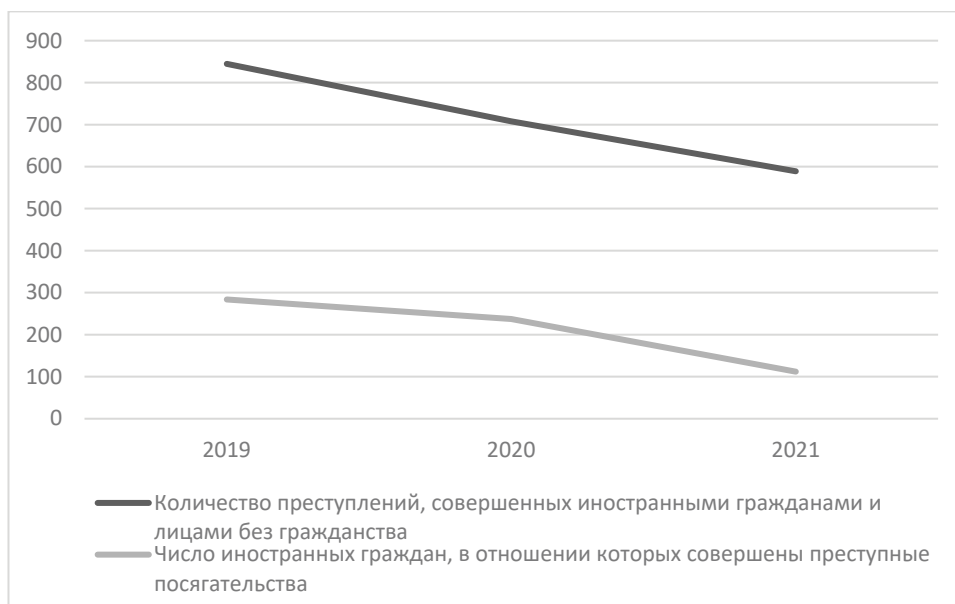

Рис. 3. Уровень криминогенности в Челябинской области⁹

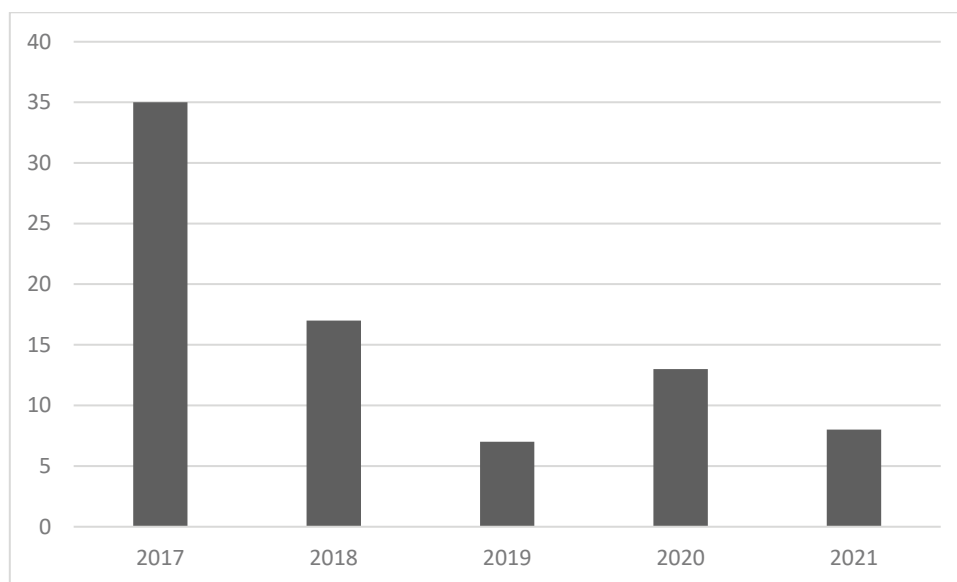

Рис. 4. Количество преступлений экстремистской направленности¹⁰

Казалось бы, несмотря на существенный миграционный прирост, количество преступлений, как в отношении мигрантов, так и против них, демонстрирует положительную динамику по определенному ряду показателей, в том числе и снижение количества преступлений экстремистской направленности по области, что может служить поводом для заявления о частичном улучшении криминогенной обстановки между представите-

⁹ Составлено автором на основе анализа данных информационно-аналитических записок об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в 2019–2021 гг.

¹⁰ Составлено автором на основе данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 19.03.2022).

лями местного населения и иммигрантами в миграционных процессах в Челябинской области. Но сегодня, в условиях нестабильной геополитической обстановки, Российская Федерация подверглась и продолжает подвергаться беспрецедентным санкциям, вводящим российскую экономику в состояние глубокого кризиса. В целях недопущения вероятности наступления затяжных кризисных последствий от введенных санкций, стабилизации уровня экономики страны, а также самостоятельного поддержания ее уровня и развития страны государству потребуются трудовые ресурсы.

В Челябинской области уже на протяжении последних пяти лет наблюдается естественная убыль населения. Отрицательное сальдо рождаемости и смертности в субъекте с каждым годом увеличивается (2016 г. — 1068 чел., 2017 г. — 5447 чел., 2018 г. — 8330 чел., 2019 г. — 11 189 чел., 2020 г. — 22 031 чел.) (рис. 5).

Неудовлетворительная ситуация обстоит и в вопросах общей миграции в Челябинской области (рис. 6). Коренное население области активно вовлечено в процессы межрегиональной миграции, а численности тех, кто мигрирует из других регионов в Челябинскую область, не хватает для того, чтобы покрыть долю покинувших территорию субъекта, что в конечном итоге и приводит к миграционной убыли межрегиональной миграции.

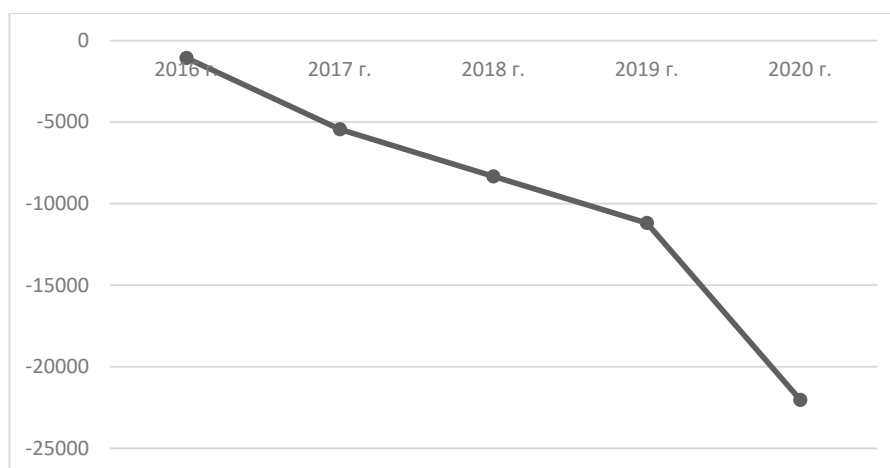

Рис. 5. Естественный прирост населения¹¹

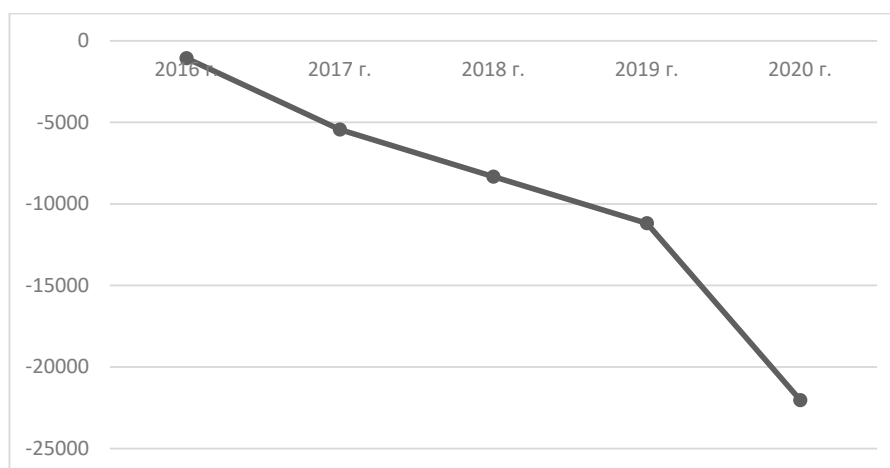

Рис. 6. Показатели межрегиональной миграции в Челябинской области¹²

¹¹ Составлено автором на основе анализа данных о рождаемости, смертности и естественном приросте населения в Челябинской области в динамике 2000–2020 гг.

¹² Составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения: 19.03.2022).

Отсюда становится понятным, что привлечение мигрантов может стать вынужденной мерой государства. Это означает лишь одно, что Челябинская область в ближайшее время может столкнуться еще с большими масштабами миграционных потоков, соответственно могут возникнуть риски обострения межэтнических отношений, проблем экстремизма в миграционной среде, которые сейчас можно только слабо наблюдать, криминогенность между представителями местного населения и иммигрантами субъекта также резко возрастет.

В целях недопущения обострения проблем экстремизма на территории Челябинской области, создания благоприятных условий для межэтнического согласия и недопущения роста общей криминогенной обстановки между представителями местного населения и иммигрантами в субъекте необходимо уже сейчас начать предпринимать упреждающие меры по совершенствованию государственной миграционной политики в Челябинской области в системе профилактики экстремизму. Такими мерами могут стать следующие:

1. Усиленный контроль учета выдачи патентов, разрешений на работу и разрешений на привлечение иностранных работников исходя из реальной ситуации в потребности региона в привлечении иностранной рабочей силы.
2. Увеличение числа проведения оперативно-профилактических мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства и ужесточение мер за его несоблюдение.
3. Повышение уровня правосознания мигрантов путем проведения открытых столов с непосредственным участием правоохранительных органов.
4. Укрепление и повышение уровня толерантности среди мигрантов и местного населения по отношению друг к другу путем использования СМИ в целях уведомления о предстоящих мероприятиях на территории области.
5. Выработка научно обоснованных подходов к интеграции и адаптации мигрантов с учетом особенностей региона.

Литература

1. Кононов Л. А., Чеботарёв А. В. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования // Государственное управление. Электронный вестник, 2018. № 70.
2. Кравченко К. М. Миграция как детерминанта экстремизма и неонацизма в России. Вестник ВУиТ, 2020. № 3 (96).
3. Кугай А. И., Захарова И. В. Предвосхищение и механизмы разрешения межнациональных конфликтов. Управленческое консультирование, 2021. № 7. С. 49–53.
4. Кугай А. И. Основания интеграции мигрантов (на примере Санкт-Петербурга) / А. И. Кугай, И. В. Захарова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2019. Т. 10. № 4 (41). С. 228–240.
5. Мадюкова С. А., Персидская О. А. Анклавизация как стратегия межэтнических взаимодействий в крупном городе (на примере Новосибирска). ЭКО, 2017. № 10 (520).
6. Рытчер А. И. Адаптация мигрантов в Российской Федерации / А. И. Рытчер. Текст: непосредственный. Молодой ученый, 2018. № 50 (236). С. 446–447.
7. Чеботарёв А. В. Экстремизм в миграционных процессах и проблемы противодействия ему в современной России. Вестник адъюнкта, 2018. № 2 (2). С. 16.